
12+
Научная фантастика
Этерния
Превосходство порядка
Кристалл Архивариус
автор О.Гулевская

Ольга Гулевская

Этерния. Превосходство порядка. Кристалл. Архивариус

«Издательские решения»

Гулевская О. Н.

Этерния. Превосходство порядка. Кристалл. Архивариус /
О. Н. Гулевская — «Издательские решения»,

Мир Этернии повторяет собой идеальный, рождённый общим сознанием, наш духовный мир, в котором нет места обману, угнетению. Где воспевается добро и красота в их чистоте и святости. Где планета-дом оберегается всеми существами и сущностями, живущими на ней, помощь слабому оказывается мгновенно на высшем уровне… Далёкий, зелёный, полувиртуальный мир… События развиваются быстро, несут в себе заряд позитива и осмысленного отказа от хаоса действий и мыслей. окончание имеет позитивную окраску…

© Гулевская О. Н.
© Издательские решения

Содержание

Сборник «Этерния» — это философская притча о контакте, который изменил не технологии, а само понятие «быть человеком» 6
— 1 Сцена: «Голос, который не звучит» 6
Этерния Превосходство порядка 8
— 2Сцена: «Тишина перед бурей» 9
— 3.Сцена. Совещание у громова 10
— 4.Сцена: <<Тень прошлого>> 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Этерния. Превосходство порядка Кристалл. Архивариус

Ольга Николаевна Гулевская

Дизайнер обложки Ольга Николаевна Гулевская

© Ольга Николаевна Гулевская, 2026
© Ольга Николаевна Гулевская, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-0318-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Превосходство порядка» — это не просто название. Это приговор, который Вселенная выносит человечеству

Три истории о том, как хрупка грань между гармонией и тиранией, и как сложно понять того, кто мыслит категориями

вечности.

Что, если совершенный мир требует от нас отказаться от самих себя?

Что, если самый великий дар может стать оружием в руках недостойных?

И что, если единственный мост между хаосом землян и порядком Этернии — это чистое сердце ребёнка?

Сборник «Этерния» — это философская притча о контакте, который изменил не технологии, а само понятие «быть человеком»

— 1 Сцена: «Голос, который не звучит»

Локация: Плато Кристаллического Хребта. Воздух здесь настолько чист, что, кажется, звенит. Под ногами экипажа — идеально гладкая поверхность, похожая на матовое стекло, но тёплая и едва заметно пульсирующая. Вдали возвышаются «деревья»: гигантские спирали из полупрозрачного полимера, медленно вращающиеся вокруг невидимой оси.

Действующие лица:

— **Капитан Егор Громов:** прагматик. В руках — стандартный сканер, на поясе — табельное оружие (больше для самоуспокоения).

— **Профессор Арина Вольская:** ксенобиолог. Её глаза горят научным азартом, но в них читается и тревога.

— **Данила «Дан» Рыжов:** инженер. Он смотрит не на приборы, а на красоту вокруг, и его лицо выражает почти детский восторг.

Громов остановился. Его тяжёлые ботинки оставляли на идеальной поверхности тёмные следы пыли, поднятой при посадке. Он брезгливо посмотрел на них и активировал внешний динамик скафандра.

— Внимание! Говорит капитан земной экспедиции «Горизонт». Мы пришли с миром и научными целями. Мы требуем встречи с представителями местной администрации или правительства. Повторяю: нам нужен контакт с руководством.

Голос капитана, усиленный динамиками, разнёсся по плато. Эхо не вернулось — звук просто растворился в стерильном воздухе.

Минута тишины. Две.

— Капитан, это бессмысленно, — тихо сказала Вольская, не отрывая взгляда от показаний портативного анализатора. — Вы же видите: здесь нет городов, нет антенн, нет ничего, что указывало бы на цивилизацию в нашем понимании.

— Должен быть центр управления. Всегда есть центр! — отрезал Громов. — Продолжайте трансляцию.

И тут мир ответил.

Это не был голос из динамиков. Это не было голограммой или шагающим роботом.

Воздух изменился. Он стал плотным, вязким. В нём появилась низкая, едва уловимая вибрация, от которой заныли зубы и завибрировала мембрана в наушниках скафандра Данилы. А затем… звук.

Это был не звук в привычном смысле. Это был **голос**, рождённый самой материей. Он исходил отовсюду: от спиралей «деревьев», от почвы под ногами, от самого воздуха. Он не произносил слова — он транслировал **понятия**, чистые и холодные, как лёд

«Порядок. Гармония. Чистота».

В голове каждого из них эти слова возникли одновременно, чётко и безэмоционально. Это был не перевод — это было прямое понимание смысла

Громов вздрогнул и схватился за оружие. — Что это?! Кто это говорит?!

Данила стоял с открытым ртом, забыв закрыть забрало шлема (система тут же загерметизировала скафандр). Он чувствовал этот голос не ушами, а всем телом, каждой клеткой.

Вольская подняла руку, призывая к тишине. Её глаза были широко раскрыты. — Он… оно… они везде. Это не существо. Это… сеть. Весь этот мир — один большой разум.

Голос (или скорее резонанс) снова заполнил всё пространство: *«Хаос. Инородное тело. Нарушение структуры».*

В ту же секунду под ногами людей тонкая плёнка полимера пришла в движение. Она начала медленно обволакивать их ботинки, поднимаясь выше по штанинам скафандров. Это не было нападением — это было похоже на то, как живая клетка поглощает вирус для изучения.

Громов вскинул бластер. — Назад! Не прикасаться!

Но Вольская остановила его жестом. — Стойте! Оно не причиняет вреда… пока. Оно просто… классифицирует нас как мусор. Как нечто лишнее.

Полимерная масса добралась до их колен и остановилась. Вибрация усилилась до звона в ушах.*«Решение: ассимиляция или удаление».*

Данила сделал шаг вперёд, нарушая стройную линию «захвата». — Подождите! Мы не мусор! Мы… мы тоже хотим порядка! Мы можем учиться!

Вибрация на мгновение стихла, словно разум Этернии задумался над парадоксом: существо хаоса хочет порядка?

И тогда Данила сделал то, чего никто не ожидал. Он медленно опустился на одно колено и положил ладонь на пульсирующую поверхность полимера.

Он закрыл глаза и попытался представить не войну машин или битву разумов, а тишину библиотеки, идеальную геометрию кристалла и чистоту родниковой воды…

Вибрация изменилась. Она стала мягче. Голос в их головах произнёс последнее слово: *«Наблюдение».*

Полимер отпустил их ноги и втянулся обратно в землю, оставив после себя идеально чистую поверхность без единого следа пыли или отпечатков ботинок Громова.

Мир Этернии принял решение: человечество будет изучено. И это было страшнее любого открытого нападения.

Этерния Превосходство порядка

— 2Сцена: «Тишина перед бурей»

..Арина резко встала и прошлась по каюте. Полимерная модель на экране мигнула, словно реагируя на её движение. «Мы не имеем права… — прошептала она в пустоту. — Это всё равно что вскрыть череп живому существу, чтобы посмотреть, как работает мозг».

Внезапно её пронзила мысль. А что, если этот Высший Разум, в которого она верила всю жизнь, чьё присутствие ощущала в безмолвии космоса, — и есть этот порядок? Не абстрактный Бог с облаков, а сама суть мироздания, воплощённая здесь, на Этернии? Что, если Егор хочет нарушить не просто экосистему, а сам замысел Творца?

Она подошла к терминалу связи. Рука зависла над кнопкой вызова Егора. Что она скажет? «Дорогой, я против твоего приказа»? Это подрыв дисциплины, бунт.

Взгляд упал на личный журнал. Она открыла новую запись, пальцы забегали по голографической клавиатуре:

«Личный журнал. Вольская А. С.Я разрываюсь между долгом и совестью. Егор видит в этом мире инструмент. Я вижу в нём жизнь. Данила видит в нём дом. Но если мы начнём „разбирать“ Этернию на части… что мы скажем Даниле? Что мы скажем самим себе, когда вернёмся? Что мы открыли самую удивительную форму жизни во Вселенной… и уничтожили её ради киловатт-часов?»

Она сохранила запись и закрыла журнал. Решение ещё не было принято. Но зерно сомнения было посеяно. И впервые за долгие годы Арина Вольская поняла: если придётся выбирать между приказом мужа и безопасностью Данилы, она выберет Данилу.

— 3.Сцена. Совещание у громова

Локация: Кают-компания корабля «Горизонт». Пространство здесь строго функциональное: металлический стол, жёсткие кресла, голографическая карта Этернии в центре. Воздух пропитан запахом озона от работающей аппаратуры и едва уловимым напряжением.

Капитан Егор Громов стоял у карты, заложив руки за спину. Его силуэт отбрасывал на голограмму длинную тень. Он не сидел. Он командовал.

Данила Рыжов сидел на самом краю кресла, словно готовясь вскочить. Его взгляд метался от сурового лица капитана к двери, в которую должна была войти Арина.

— Итак, — Громов не повышал голоса, но его тон не терпел возражений. — Ситуация ясна. Планета обладает неисчерпаемым источником энергии и материалами с уникальными свойствами. Наша миссия — разведка и оценка потенциала.

Потенциал колоссален.

Он сделал паузу и посмотрел прямо на Данилу. — Инженер Рыжов. Ваша задача — синхронизировать наш мобильный реактор с местной энергетической сетью. Нам нужно понять их напряжение, амперaж, стабильность. Чисто техническая задача.

Данила сглотнул. Он вспомнил пульсирующий полимер под ладонью. Вспомнил голос: «Хаос. Инородное тело». — Капитан… — начал он неуверенно. — А если это… не просто сеть? Если это их нервная система? Мы же не подключаемся к мозгу человека, чтобы измерить его IQ.

Громов медленно повернул голову. В его глазах не было злости, только холодная сталь. — Мы здесь не для философских диспутов, Рыжов. — Мы здесь для работы. Выполняйте приказ.

— 4.Сцена: <<Тень прошлого>>

Локация: Коридор корабля. Громов шёл быстро, чеканя шаг по металлическому полу. Звук эхом отдавался от стен, но он его не слышал. Он был уже не здесь. Приказ отдан. Решение принято. Тактически — безупречно. Ресурсы планеты нужны Земле как воздух. Это его долг. Его миссия. Но почему тогда так давит в груди? Почему перед глазами стоит не карта Этернии, а старая кухня в их квартире на окраине Новосибирска? Ему снова шестнадцать. В комнате душно от запаха подгоревшей каши и ладана. Тишина Великой Субботы, разрываемая лишь тиканьем старых часов. Мать — маленькая, сухонькая, с лицом, светящимся изнутри верой, — не отходит от иконы

Лампадка горит ровным, живым огоньком. А за окном — двор. И там — Серый. Старший на районе, чьё мнение было законом. Тот, кто смеялся над верой и носил потёртую кожанку. — Гром, ну ты чё, ссыкло? Маменькин сынок? Пошли, дело есть. И он пошёл.

Не из-за приказа. Из-за страха показаться слабым. Из-за желания быть принятым в этом жестоком мире двора. Он вернулся домой, когда мать вышла к соседке. Подошёл к столу и дунул. Огонёк погас. В ту же секунду мир словно потускнел. А потом сломался соловей. Механическая птица, подарок отца, которая пела так похоже на живую… Замерла навсегда в тот же миг, когда он погасил свет веры в их доме. А через две недели отца не стало. Сердце. Внезапно. Семья понесла большую утрату, и эта рана так и не зажила.\

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.